

п у б л и к а ц и и

СОВЕЩАНИЕ РЕДАКТОРОВ НЕЗАВИСИМЫХ ЖУРНАЛОВ:

Стенограммы и декларация.

24 и 25 октября 1987 года в Ленинграде состоялась информативная встреча-диалог редакторов и представителей независимых изданий Ленинграда, Москвы и Риги. В ней приняли участие редакторы и сотрудники 20-ти независимых изданий: "Бюллетень Христианской общественности", "Бюллетень московского клуба "Черестройка", "Бюллетень СМОТ", "Бюллетень Федерации социалистических общественных клубов", "Бюллетень клуба "Община", "Вестник Совета по экологии культуры", "В полный рост", "День за днем", "ЛЕА", "Меркурий", "Митин журнал", "Обводный канал", "Петербург", "Поединок", "Предлог", пресс-агентство СМОТ, "Третья модернизация", "Точка зрения", "Часы", "Экспресс-Хроника".

Во встрече принимали участие представители клубов "Дельта", "Аделаида", "Община", "Свидетель", "Клуб-81", ТЭИИ, московского и ленинградского клубов "Черестройка".

На встрече, по инициативе её ленинградских организаторов, присутствовали: корреспондент газеты "Известия" Ежелев, корреспондент ленинградской газеты "Смена" Дмитрий Запольский, корреспондент журнала "Сельская молодежь" Константин Сочнев, корреспондент журнала "Аврора" Андрей Цеханович, корреспондент "Литературной газеты" В.Я.Голованов, корреспондент АПН Сергей Лоскутов, сотрудник журнала "ЭКО" Петр Филишов, а также представитель горкома ВЛКСМ Сергей Пилатов.

Первое заседание открыла Елена Зелинская, редактор журнала "Меркурий". Говоря о целях встречи, она подчеркнула: "Существование самиздата было оправдано в тот период, который мы называем "застойным". Сегодня, когда для многих авторов самиздата открылись возможности печататься в официальной прессе, да и сама официальная пресса изменила свое лицо, цели самиздата, казалось бы, обесмыслились. Однако, мы наблюдаем и обратное - увеличение числа самиздатских изданий (возникают новые журналы, газеты и объединения) и усиление напора самиздата. Следовательно, смысл самиздатские издания не потеряли, они пользуются спросом, находят читателя. Таким обра-

зом, цель нашей встречи — определить задачи неофициальной журналистики во время перестройки”.

Слово предоставляется Кириллу Бутырину, редактору журнала “Обводный канал” (Ленинград).

К.Бутырин: Я бы хотел начать с противопоставления журналов общественно-политических, возникших на волне общественно-го оживления последних двух лет, изданиям чисто литературным, литературно-критическим, философским. Есть серьезные различия между этими двумя типами журналов, как и между двумя типами ориентации в современном мире.. Есть взгляд на события с точки зрения общественной пользы, общественного прогресса, и он неизбежен и справедлив, но есть и другая позиция: взгляд на происходящее с точки зрения истины и красоты, с точки зрения благообразия, верности фундаментальным законам бытия. В азарте и увлечении общественной борьбой его не надо забывать. Происходящие общественные процессы могут многое обещать, но с точки зрения художника они могут казаться пошлостью, нечувствительностью к вечным ценностям бытия. Имеем ли мы право во имя тактических соображений или для пользы дела заставить художника или мыслителя воздержаться от своих интуиций? Я думаю, что нет. Что же объединяет эти две позиции? Идея неофициальной, спонтанной культуры? Мы даже не знаем, как называется то, чем мы занимаемся: неофициальный журнал, самиздатский журнал, рукописный журнал, машинописный журнал?.. Поэтому для нахождения общего языка нам надо выяснить, что является главным признаком того дела, которое мы делаем. Что такое неофициальный журнал — это позиция или просто форма бытования журнала? В принципе, дневник, который ведет человек, и с которым он кого-то знакомит (может быть, сто и больше человек) — это тоже журнал. Тираж в 1 экземпляр не имеет принципиального значения... Мне кажется, главное, что может дать самиздатский журнал художнику, мыслителю в любую эпоху, при любой общественной погоде — это (перевирая слова Пушкина) — свободу от властей, свободу от народа. Такой журнал должен быть гарантом того, что аутсайдер имеет право и возможность для вы-

ражения своей точки зрения в искусстве и философии. Редакция "Обводного канала" не считает возможным заниматься политической деятельностью ни в период застоя, ни в условиях перестройки, потому что мы считаем, что лукавить и говорить полуправду — единственная возможность в наших условиях — это еще хуже, чем говорить ложь. Тем не менее, мы, следуя известному завету русской философии — за целостное мировоззрение, за целостную личность, где бы воля, мысль и чувство человека жили в единстве, и с надеждой смотрим на возникшие самиздатские общественно-политические журналы, приветствуем их существование и надеемся тоже внести свою скромную лепту в общее дело. Тем более, что, хоть это и будет, наверно, неприятно для присутствующих здесь представителей официальной прессы, я считаю, что современное печатное слово в нашей стране переживает кризис при видимом оживлении. Те возможности, которые открылись перед прессой, поставили и массу проблем. Если пресса должна быть зеркалом общественного мнения, то не проще ли дать общественному мнению вышлестнуться на страницы газет и журналов без посредников? Наша официальная журналистика занимает двусмысленное положение посредника между властями и обществом. Лучше дать обществу самому говорить, что оно думает. Вот пример. Нередко приходится читать об обществе "Память", но ни разу члены этого общества не имели возможности высказаться в печати от своего лица. Или другой пример: борьба с алкоголизмом. На эту тему были написаны тысячи статей, но ни разу не было ни одной статьи от имени народа, стоящего в винных очередях. Мне кажется, что возникшие сейчас неофициальные общественно-политические журналы должны выполнять эти задачи, поскольку с ними не справляется наша официальная журналистика. Ну, а роль самиздатских литературных журналов — быть гарантом свободы художника, мыслителя. В этих условиях кажется неважным, выходит ли журнал тиражом 8 экз. или типографским способом, и стоит ли требовать типографского издания наших журналов. Главное — это, повторяю, верность истине и красоте.

Вопрос из зала: Расскажите о предыстории вашего журнала.

К.Б.: Журнал возник в 1981 году. Сейчас вышло 12 номеров. Даже в те тяжелые времена начала 80-х нам хотелось создать внутри неофициальной культуры условия для плюрализма, конкуренции, чтобы поднять качество художественной продукции. Мы хотим, чтобы высказались все, кто не попал в обиход официальной литературы, чтобы выразить в новом органическом единстве, каким является по идее журнал, свое мировоззрение, мироощущение, свои вкусы. Культура, религия, нация, бытие — вот ценности, которым старается служить наш журнал.

Слово предоставляется Михаилу Талалаю, редактору журнала "Вестник Совета по экологии культуры" (Ленинград).

М.Талалай: В отличие от предыдущего, концептуального, выступления, мое выступление будет носить сугубо информативный характер. Сейчас вышло 4 номера, готовится 5-ый. Наша цель — ежемесячное издание не резонансного характера (как "Меркурий"), а исторического. Кирилл упомянул удачное слово: дневник. Наш Вестник — это дневник нашей жизни. В том процессе, который начался с сентября прошлого года (защита Дома Дельвига), рождается много документов — переписка, различные воззвания, листовки, манифесты — которые публикуются в нашем журнале. Тираж мал — 40—50 экземпляров, поскольку издание носит характер внутреннего, домашнего журнала и распространяется в группах, объединенных Советом ("Спасение", "Невская Битва", группа возвращения исторических названий, ЭРА, "Петербург"), а также в ГК ВЛКСМ. Поскольку я — сотрудник Фонда Культуры, то журнал доступен также и работникам Фонда, а поскольку у Фонда Культуры будет свой ксерокс, то мы надеемся, что журнал будет ксерокопироваться.

То, что печатаем мы, печатается также и в прессе, поэтому многие спрашивают, зачем мы это делаем, ведь и я, и мои друзья имеем возможность публиковаться в ленинградских газетах. Но наше издание все-таки чуть впереди того, что печатается в прессе. Многие темы "Вестник" поднимал до того, как они находили отражение в официальной прессе, например, вопрос о возвращении исторических названий, проблемы сохранности клад-

бищ, охраны церковных памятников... Смысл нашего издания — отражать нашу деятельность независимо от официальной прессы. У нас публикуются также краеведческие материалы, тоже несколько опережающие открытие их в официальной прессе — история конфессий, церковных построек, геральдика, история жизни и деятельности тех жителей Петербурга—Петрограда—Ленинграда, которые еще не вернулись официально в нашу культуру.

Закончить свое выступление мне бы хотелось сводкой из справочника "Весь Петербург" за 1914 год. В 1914 году в Петербурге выходило 47 газет, в том числе такие как "Против течения" и "Газета чиновника", "Утро России", существовала петербургская газета "Голос Москвы" (смех в зале). Издавались журналы: из них библиографических — 12, военных — 17 (среди них "Вестник русской конницы"), 6 журналов, посвященных воздухоплаванию, в том числе журнал "Летун" (смех), детских — 9, исторических — 2, коммерческих — 24, среди них журнал "Эхо пивоварения" (смех), литературно-художественных — 72, медицинских — 37, журналов мод — 12, музыкальных — 7, научных — 53, общественно-политических и экономических — 9, официальных журналов министерств и управлений — 14, среди них "Тюремный вестник", ежемесячное издание главного управления тюрем...

Голос из зала: И сейчас есть такой...

...педагогических — 16, религиозно-нравственных — 21, сельскохозяйственных — 16, спортивных — 12, справочных — 27, театральные — 5, технических — 37, юмористических — 7, кроме того издавались журналы на других языках: 2 на еврейском, 1 на литовском, 9 на немецком, 1 на польском, 1 на татарском, 1 на финском, 2 на эстонском, 4 на французском. Итого — 438 журналов.

Голос из зала: Изданий или журналов?

М.Т.: Журналов.

Голос: Только в Питере?

М.Т.: Да, только в Петербурге. Конечно, надо учесть, что это была столица. Сводки по неофициальным журналам в справоч-

нике нет. К сожалению, у меня под рукой не нашлось данных по двадцатым годам, но я уверен, что все эти журналы пришли в упадок лишь в начале 30-х годов, и нынешняя ситуация — наследие тех времен. Если процесс общественного подъема будет развиваться дальше, то лет через 5—10 многие из присутствующих попадут в издание "Весь Ленинград 1999 года".

Что касается нашей встречи, то мне хочется предложить идею банка информации о неофициальных журналах, поскольку информация сейчас — это главное. Нужно, чтобы редакторы знали, какие темы поднимаются в других журналах. У нас есть идея выпускать 1 раз в квартал сводный бюллетень содержания всех машинописных ~~изданий~~ журналов. Тут говорилось об обществе "Память". Может быть, и они издают свой журнал? А в Ленинграде выходит "Ленинградский Еврейский Альманах", который, вероятно, заинтересует общество "Память". (смех).

Слово предоставляется Михаилу Дзюбенко (Москва).

М. Дзюбенко: Я представляю организационный комитет Фестиваля Нового Искусства. На нем предполагается обсудить конструктивные принципы информационно-музейного центра нового искусства и создание информационного банка. Надеемся, что присутствующие здесь журналисты, особенно те, кто занимается проблемами нового искусства, примут участие в нашей встрече, которая состоится в первую неделю февраля. Встреча будет включать научно-исследовательский семинар по проблемам авангарда и филологический семинар "Поэтическая функция" и др. Мой адрес: 109117, Москва, Окская ул., д. 10, кв. 124. Телефон: 177-61-89.

Вопрос из зала: Какие организации в Москве вас поддерживают?

М. Д.: Клуб социальных инициатив и клуб "Перестройка".

Слово предоставляется Борису Иванову, редактору журнала "Часы". (Ленинград).

Б.Иванов: После московской "бульдозерной выставки" (художники выставили картины, а власти — бульдозеры), во время которой культурное движение показало готовность и способность бороться за свои права, в Ленинграде группа литераторов решила составить сборник стихов ленинградских неофициальных поэтов и предложить его издательству "Советский писатель". Сборник под названием "Лепта" был составлен, предложен для безгонорарной публикации и издательством отвергнут. Инициативная группа, в состав которой входили В.Кривулин, Е.Пазухин, Т.Горичева и я, решили начать выпуск периодического легального самиздатного издания. Вскоре стали выходить не один, а два журнала — "37" и "Часы". В своем рассказе я выделяю лишь сюжетную линию, которая привела к созданию "Часов", как развивалась мысль о свободном печатном органе.

Вернемся в 1976 год. Чем была невыносима ситуация? Талантливые люди, которые могли составить славу нашей литературе, чувствовали себя обществу совершенно не нужными, более того, власть их пыталась убедить, что они не только не нужны, но для общества опасны, и их дальнейшее существование нежелательно. Люди впадали в депрессию, пьянствовали, эмигрировали. Существовало несколько салонов, но они были под суровым надзором. В этой ситуации я считал, что журнал нужен для того, чтобы создать культурную микродеель нормального общества. Писатель должен почувствовать, что он нужен другим, что от него ждут достижений. Уже то, что люди, которые просят дать для публикации произведения, печатают их, и журнал знакомит с его творчеством других людей, — уже одно это меняет одномерную и безнадежную картину мира. Мне не раз потом пришлось слышать признания: "Не будь журнала, я бы давно бросил писать".

Второе, что я понял: журнал должен быть спокойным, спокойствие — это та атмосфера, в которой нуждается пишущий человек. Он должен быть уверен, что составитель журнала не сорвется на крик и не поставит авторов издания под удар. Нужно было приготовиться к бегу на длинную дистанцию.

Думаю, эти условия оказались действительно важными.

Сколько прекрасно начинающих журналов было разгромлено! Но когда корреспондент Би-би-си спросила, как журналу удалось просуществовать столь долгое время, я сказал: "Во время войны, я был тогда мальчиком, напротив окна дома, в которое я смотрел, упала большая немецкая бомба. Она не взорвалась. Черт знает, почему. Можно найти много объяснений, но так и не знать: почему? Существоем, и слава Богу!"

И последнее: журнал представлялся изданием культурного движения, а не какого-либо кружка, то есть стремился публиковать всё достойное, независимо от вкусовых и тематических предпочтений составителей. Через год-полтора это был уже не-большой коллектив.

Итак, в 1976 году стал выходить журнал "Часы" — журнал лояльный, открытый всем веяниям независимой гуманитарии, способный выдерживать политические заморозки. Сам факт существования его в какой-то мере легализовал культурное движение, показывая его преемственность и внутренние закономерности движения. Автор создавал тексты, тексты находили читателя, авторы и читатели создавали среду, среда — новую культуру.

"Часы" выходят II лет. Вышло 66 номеров. Объем каждого выпуска примерно 15 авторских листов. Периодичность: номер в два месяца. Основные разделы — проза, поэзия, переводы, изобразительное искусство, история общественной мысли, философия, критика, религия, хроника и некоторые другие.

Необходимо сказать о соотношениях между официальной и неофициальной литературой. Сейчас вся страна читает произведения, которые прежде могли публиковаться только в там- или самиздате. Некоторые редакторы машинописных журналов, я знаю, пережили смущение: нужен ли теперь вообще самиздат? Это новая интересная и приятная проблема. Действительно, до последнего времени именно неофициальные гуманитарии на свой страх и риск выполняли функцию критического осмысления того состояния, в котором находится наше общество, или говорили, например, о черной эпохе чудовищных репрессий, хотя в любой момент могли быть обвинены в клевете по пресловутой статье УК. Теперь, как мы видим, эту функцию в большой мере выполняет офи-

циальная литература. Однако, если внимательно сопоставить литературу официальную и неофициальную до и после произошедших перемен, то выявится следующая особенность: официальная литература обходит чрезвычайно острую и, на мой взгляд, важнейшую проблему — проблему формирования личности человека. Произведения, показывающие этот процесс во всей сложности, нигде не печатаются. Да, мы узнаем из честных произведений честных официальных писателей о социальных и моральных проблемах, о правде исторических фактов. Но стоит художнику предложить произведение о формировании личности, редактор его отклонит, потому что не понимает, что это такое, о чем это, зачем это рассказывается...

Реплика с места: А Андрей Битов?

Б.И.: С вами согласен. Но скажите, кого сейчас рядом с ним из писателей, имеющих официальный статус, можно поставить?

Русская литература, как мы знаем, занималась не только социальными проблемами, но прежде всего — жизнью души человека. Великий смысл творчества Толстого, Достоевского, Чехова — в этом. Неужели нельзя понять, что до тех пор, пока в нашем обществе не сформируется личность как новый культурно-этический тип советского человека, исполненный личного достоинства, с независимыми суждениями, со способностью противостоять унификации и манипуляциям людьми, и только от такого индивида можно ожидать инициативных и ответственных действий, мы будем строить новое общество на песке.

Я думаю, что в ближайшее время разделение официальной и неофициальной гуманитарии сохранится. На встрече с членами секретариата СП РСФСР в начале года я об этом говорил. Надо понять, что этот разрыв мы не можем преодолеть на какой-то единой эстетической и тематической основе. Преодоление противоречий следует искать в рамках двух других категорий. Одна из них — Родина (общая для нас), а вторая — право, — равные для всех культурные права.

С прискорбием можно констатировать, что официальные учреждения, ответственные за культурную политику, не спешат

нам навстречу. Между тем, мы ни у кого и ничего не отнимаем. Мы не ожидаем ни гонораров, ни привилегий, мы готовы удовлетвориться минимальнейшими тиражами, бросовой бумагой, — наша проблема не взять, не присвоить, а дать нашему современнику то, что дать мы можем и даже должны — свой опыт противостояния казенщине, несправедливому насилию, опыт присутствия духа в самые мертвые годы. Мы не можем, увы, уважать посредников, которые стоят сегодня между нами и нашим современником.

Слово предоставляется Елене Зелинской, редактору журнала "Меркурий" (Ленинград).

Е. Зелинская: "Меркурий" родился и развивается вместе с Культурно-демократическим движением, продолжающим англетеровское. Начавшись как скромный бюллетень, где сообщались наши планы, объявления, информация о работе неформальных групп и объединений, он вырос в общественно-политический журнал, отражающий одно из самых интересных явлений нашего времени — становление новой общественности.

"Меркурий" отличается от тех самиздатовских журналов, к которым мы привыкли. Во-первых, он не так независим, как они, являясь органом Совета КДЦ "Эпицентр", он управляется выборной редколлегией из 4-х человек. Во-вторых, и в-главных, он не так интровертен и элитарен, как его солидные литературные предшественники. Круг его читателей и авторов шире и демократичнее. На наш взгляд, он представляет собой сколок общественного мнения социально активной части ленинградской интеллигенции.

Лицо издания еще только формируется. В первую очередь мы предоставляем место материалам, отражающим деятельность КДЦ (например, публикуются документы комиссии по созданию памятника жертвам сталинского террора).

Очень важно, что журнал дал возможность высказаться тем, кто раньше не имел права голоса. Но намного важнее сам факт существования такого издания, факт создания журнала нового типа.

Нам часто говорят ленинградские журналисты, иронически

перелистывая машинописные листы: "Ну, вот этот материал, допустим, спокойно проходит в "Вечерний Ленинград", не понимая, что не степень "проходимости" отличает наши материалы от материалов "Вечернего Ленинграда". Да, сходные с нашими публикации появляются в официальной прессе, но они пока не делают погоды. Даже самые выдающиеся из них не влекут за собой существенных изменений.

Те огромные запасы идей, мыслей, информации, которые накопились в обществе за годы безмолвия, невозможно реализовать через скуднейшее количество официальных изданий. Год назад мы начали издание детского журнала "ДМ" (Девочкам и мальчикам). Дело оказалось довольно трудным: долгое отсутствие в Ленинграде детского журнала, отвечающего интересам детей младшего возраста, отсутствие городского детского издательства привело к оскудению и почти полному вымиранию детской литературы. Но это тема для отдельного разговора.

Да, я знаю, что если очень постараюсь, то смогу напечататься в "Литературной газете", но — надоело. Надоело быть просителем, надоело знать, что твой материал обкромсают с ног до головы, что ты не вправе распоряжаться своей информацией, своими мыслями. Хочется самому делать свое дело. Сходное происходит с кооперативом — людям хочется иметь дело, в котором они были бы независимы от чиновников, начальников, которые запуганы больше тебя и от этого глупее тебя. Надоело быть попрошайкой в обществе, которое принадлежит мне так же, как и им. Не может удовлетворять советская журналистика, зашедшая в форматистический тупик. Особенно это касается немосковской прессы. Противно читать стандартный газетный язык — смесь ликования и полного равнодушия к тому, что происходит на самом деле. Всплеск нынешнего самиздата связан с поисками новой формы разговора с читателем, с автором. Многие статьи "Меркурия" критиковались за "непричесанный" язык. Неважно; главное — чтобы в статье был виден автор, чтобы за неровной, нервной строкой чувствовалось страдание человека за то, что происходит. Журнал должен передавать живой образ времени. Это отнюдь не значит, что все возможные взгляды и явления должны быть

"впихнуть" в одно издание. Журнал, раздираемый противоречием — это не "гласность и демократия" — это отсутствие собственной позиции. В обществе должен существовать широкий спектр изданий — от правительственных до крайне левых. Плурализм изданий — это единственная возможность обеспечить одну из важнейших конституционных свобод — свободу слова.

Затем выступил Петр Кожевников, руководитель группы "Дельта", который рассказал о работе группы, имеющей целью добиться пересмотра проекта возведения "дамбы".

Слово предоставляется Владимиру Сквирскому, редактору Бюллетеня СМОТ и журнала "Поединок" (Москва).

В.Сквирский: Наше издание появилось в 1979 году, уже после моего ареста. Издавал его В.Гершуни, который еще до сих пор не освобожден. Затем — В.Сендеров, затем выпуски прекратились по не зависящим от нас причинам. Сейчас мы собрали все уцелевшие материалы и выпустили первый номер бюллетеня. В нынешних условиях мы не можем тягаться с прессой из-за трудности получения материалов, поэтому мы помещаем информацию, которая в официальной прессе не публикуется или появляется в искаженном виде. Мы пишем о людях, которые годами не могут добиться восстановления на работе, годами обивают пороги приемной Верховного Совета. Наш бюллетень при поддержке группы "Гражданское достоинство" будет заниматься защитой прав именно таких людей. В I-м номере, кроме проекта перестройки СМОТа мы, в частности, дали материалы о судьбе А.Клебанова, который с 1978 года до сих пор находится в Макеевской психбольнице, абсолютно здоровый человек; здесь же — материал о ленинградской трамвайщице Андриашинной, 1933 года рождения; она работала по две смены в течение 20 лет, накопила большую сумму, которую держала дома. Об этом стало известно, начались обыски, её забрали в 5-ю психбольницу, деньги пропали. Несколько лет она добивается справедливости, но её запугивают и травят. Мы считаем, что нужно привлечь к ответственности милиционеров, которые похитили у нее крупную сумму денег. Мы собираемся за-

ниматься защитой прав трудящихся, которые на сегодняшний день никто не защищает.

Наряду с бюллетенем мы издаем литературный и общественно-политический журнал "Поединок". До 1983 года вышло 9 номеров, сейчас готовится 10-й. Там московские и ленинградские авторы. Наши главные проблемы — поступление материалов и полиграфическая база. Людей, которые размножают наши материалы, преследуют не по политическим, а по уголовным статьям за использование государственного ксерокса, бумаги и пр. Но в нашей редакции — Л. Волохонский, отсидевший 2 срока, сам я отсидел 4 срока, В. Борисов выброшен в Париж... Чего нам теперь бояться?

Слово предоставляется Александру Подрабинеку, редактору "Экспресс-Хроники" (Москва).

А. Подрабинек: Прежде всего, я хочу поздравить ленинградцев с вручением Нобелевской премии ленинградскому поэту Иосифу Бродскому (аплодисменты).

В нашем издании мы помещаем информацию правозащитного характера, сообщения о нарушении прав человека в Советском Союзе. Наше издание выходит еженедельно и в какой-то степени является продолжением Хроники Текущих Событий, выходящей в течение 15-ти лет. Но эта преемственность генетическая, а не организационная.

Мне кажется, что у всех собравшихся здесь редакторов есть одна общая проблема: условия, в которых издается журнал. Мы сталкиваемся с отсутствием свободы печати. События, которые освещает наш бюллетень, ни одно советское издание вообще не освещает, а если затрагивает, то тенденциозно, а подчас и клеветнически. Мы не имеем юридического статуса, не имеем возможности заключать сделки с государственными учреждениями. Если бы у нас был статус кооператива, мы могли бы закупать по безналичному расчету бумагу, арендовать помещение, заключать сделки с типографиями, иметь множительную технику. Каждую неделю мы тиражируем около ста экземпляров. Это связано с большими накладными расходами. Себестоимость наших изданий гораз-

до выше официальных. Эти 100 экземпляров мы рассылаем в 30 городов. Ещё в 4-х городах их перепечатывают. Поскольку наше издание не является коммерческим, мы заинтересованы в том, чтобы информация широко распространялась. Мы обращались в различные инстанции с просьбой зарегистрировать нас как кооператив. Это дало бы некоторые гарантии безопасности, т.к. сейчас мы можем в любой момент подвергнуться судебному преследованию. Как это неоднократно бывало со многими из присутствующих. Мы действуем, фактически как нелегальные объединения, потому что официальные органы нас не признают. В нашем случае отсутствие тиража вызывает распространение нашей информации другими способами: бюллетень читают радио "Свобода" и "Голос Америки", хотя передача материалов на Запад не является нашей самоцелью. Если бы была возможность тиражироваться внутри СССР, не было бы необходимости передавать материалы на Запад.

Я предлагаю создать Ассоциацию независимых издателей. Она занималась бы теоретической разработкой правовых вопросов: каков должен быть наш статус, как государство должно относиться к нам; она должна защищать участников этой Ассоциации.

На моё обращение в Моссовет о создании кооператива мне пришел ответ: "Ваше рассуждение о гласности не основано на марксистско-ленинской философии" (смех). На самом деле наше требование о создании кооператива не противоречит ст.17 Закона об индивидуальной трудовой деятельности. В списке запрещенных промыслов издательская деятельность тоже не упомянута. Иметь у себя дома типографию тоже не запрещено. Однако на практике мы постоянно ~~сталкиваемся~~ сталкиваемся с препонами в нашей деятельности.

Е.Зелинская: Права не просят, а берут.

А.П.: Совершенно верно. Мы осуществляем свободу печати явочным порядком.

Слово предоставляется Андрею Фадину, редактору бюллетеня клуба "Перестройка" (Москва).

А.Фадин: Первый номер нашего бюллетеня готовится уже месяц, но еще не вышел. Я хотел бы поговорить о Законе о печати, который вскоре будет вынесен на "всенародное обсуждение". У нас есть уникальный шанс мощной общественной кампании в рамках обсуждения этого закона. Для этого надо достать уже готовый текст проекта и начать независимое давление для законодательного закрепления равных прав официальной и неофициальной печати или пытаться закрепить в законе явочный путь осуществления ~~высшей~~ свободы печати.

Голос из зала: Текст закона будет опубликован в ближайшем выпуске бюллетеня "Гласность".

А.Ф.: Поскольку мы уже набрали некоторый вес и о некоторых из представленных здесь журналах официальная пресса вынуждена писать в доброжелательных тонах, мы должны этот вес использовать для влияния на этот проект закона. Либо мы должны выработать альтернативный коллективный проект. Речь идет о некой социально-проектной деятельности. У нашего издания, в частности, есть возможность лоббирования, которое тоже является средством достижения некоторых реальных результатов.

В.Сквирский: Если говорить о демонстрациях, то из 8-ми заявленных демонстраций в Москве не разрешена ни одна. А давят на нас денежными штрафами за "клевету" и т.п. Это очень сильное их оружие.

Слово предоставляется Петру Филиппову (Ленинград), представителю журнала "Эко" (Новосибирск).

П.Филиппов: Я хочу обратить ваше внимание на статью "Власть и разум", посвященную интеллигенции и бюрократии в буржуазном обществе, которая будет опубликована в I-м номере журнала "Эко" за 1988 год. (Что касается "буржуазного" общества, то, как вы понимаете, многие аналогии напрашиваются сами собой). В связи с публикацией такого рода статей теперь не

бывает конфликтов с горлитом, т.к. новые обстоятельства пока нам помогают. Например, статья доктора экономических наук Орлова, где он с цифрами в руках показывает, как мы заваливали каждую пятилетку, — она хоть и вызвала консультации в Москве, но всё равно прошла в II-й номер за этот год. Или статья В. Рамма "Чувство законной гордости и нерешенный задачи". Она тоже открывает юбилейный номер. Однако возвращусь к статье "Власть и разум", поскольку она имеет отношение к проблемам самиздата. Автор пишет, что задача бюрократии — либо профанировать информацию, либо установить такой клапан, который позволяет дозировать информацию, не превышая предел, нужный чиновнику. И вот к чему это приводит: пример из истории фашистского рейха. Чиновники, выгораживая себя, приуменьшали информацию, которая шла наверх к Гитлеру, и благодаря этому высадка союзников в Нормандии увенчалась успехом. Информация о реальном положении вещей чиновнику не нужна. В такой ситуации административно-бюрократическая система заходит в тупик. Это мы видим в нашей собственной стране на примере застойных лет. Выход из положения один: позволить информации вырваться наружу. Однако официальные издания все время чувствуют своеобразный "выключатель" в виде горлита. Хотя по последнему приказу горлит освобожден от функций контроля социально-экономической литературы, однако попытки контроля по-прежнему существуют, и проблема может быть радикально решена только предоставлением разрешительного характера самому изданию с контролем за соблюдением положений Конституции посредством судебной системы. Вот свежая информация. Президент московского клуба "Перестройка" был приглашен на совещание в ЦК партии, где сделал доклад один из сотрудников отдела агитации и пропаганды. Докладчик, критикуя тех, кто не умеет вести политическую работу, сказал, что придется распрощаться с надеждой на продолжение тактики затыкания рта. Готовится законопроект, согласно которому любая группа людей может зарегистрировать свою организацию в Совете народных депутатов и выставить кандидата на выборах. Хотя законопроект предполагает много различных толкований,

можно полагать, что раз сделан первый шаг в этом направлении, может быть сделан и второй: разрешить этим организациям издавать свой печатный орган. Вторая тенденция, играющая нам на руку — это развитие технических средств — появляются персональные ЭВМ, принтеры, машинки с памятью. Это решает проблему тиражирования. Стоять на пути этого технического развития можно, но только какое-то время. Сейчас многие экономисты высказывают положение о том, что никакая общественно-политическая система не может работать без обратной связи, т.е. оппозиции. Её осуществляют неформальные организации со своими печатными изданиями.

Однако я хочу подчеркнуть, что неверна позиция и такая: поскольку каждый человек имеет право голоса, то его нужно публиковать. Так мы придем лишь ^{к тому} заседанию общественно-политического клуба, на котором три-четыре шизоида заставляют всех остальных голосовать ногами. Где границы того, что можно, и что нельзя публиковать? Нужно ли публиковать материалы "Памяти"? Я считаю, что граница есть, и другой вопрос — демократические формы определения этой границы. Зададим себе вопрос: что, если завтра появится самиздатский журнал неформального объединения квартирных воров, где рассматриваются подробности того, как, в какое время лучше взламывать квартиры? Или журнал черного юмора, мазохистов, токсикоманов? От какого клея лучше поймать кайф... В демократическом обществе возникает проблема: что можно, а что нельзя. Если вы считаете, что могут публиковаться сочинения типа "Почему мне не нравятся монголоиды или негры?", и если считать, что это приведет к расцвету демократических тенденций, то мне кажется, что это приведет к убийствам. Например, в Средней Азии ежемесячно достают из-под моста несколько трупов.

Е.Зелинская: Это из-за существования такого журнала?

П.Ф.: Нет, я хочу сказать, что разжигание националистической розни неизбежно приведет к эксцессам. По темной улице в Средней Азии русскому человеку уже не пройти.

М.Талалай: Эти критерии в Конституции уже закреплены.

П.Ф.: Однако "Память" как раз и подпадает под то, что

запрещено Конституцией.

Е.Зелинская: А если общество доведено до такого состояния, что достаточно свистнуть, и побегут убивать?..

А.Подрабинек: А кто будет устанавливать эти границы?

П.Ф.: Этот вопрос должен решаться демократическим путем. У нас такого механизма нет, однако это не значит, что можно априори утверждать необходимость безграничных свобод.

В.Сквирский: Хочу заметить, что журнал карманных воров был бы выгоден не столько самим ворами, сколько тем, кто их преследует. Во-вторых, что касается токсикоманов и т.п. Скандинавский опыт показал, что в тех странах, где продается наибольшее количество порнографических журналов, их никто не читает. Порнография, которая является везде, скучна.

М.Талалай: А как быть тогда с коммерческой выгодой этих изданий?

В.Сквирский: Они распространяются в тех странах, где они запрещены.

Слово предоставляется Дмитрию Запольскому, корреспонденту "Смены", отдел коммунистического воспитания.

Д.Запольский: Мне кажется, что как официальным изданиям не хватает вашей оценки, так и самиздатским изданиям не хватает оценки профессиональных журналистов.. Я не претендую на профессиональную оценку всей самиздатской литературы, просто хочу высказать свою точку зрения. Хочется верить, что многие журналы получают официальный статус и будут издаваться легально. Однако есть такая точка зрения, что многие журналы будут неудобоваримы, получив официальный статус. Многие самиздатские журналы грешат абсолютной однозначностью, которая прощается, когда они в машинописном виде, и которая недопустима в серьезном издании. Многие здесь говорили о том, как у нас здесь плохо, как нам много чего не хватает, но никто не сказал о том, чего не хватает самому редактору. Все уверены, что у них лучшие журналы, и ни у кого нет вопросов к себе самим. А вопросов возникает масса, например, к журналу "Меркурий". Во-первых, удивительная бедность жанров. Однозначность матери-

алов. Абсолютное отсутствие диалогов. У самиздатских журналов практически нет двух точек зрения, там всегда одна. Мало аргументов, всё поверхностно. Абсолютная уверенность, бездоказательность. Это не попытка очернить! Мы бы с удовольствием опубликовали в "Смене" интересные материалы, но, простите, нам нечего опубликовать. Во-первых, нам не приносят. Вот разве что "Память" прислала свою заметку. Я мечтаю её опубликовать, но публиковать без комментариев — это абсурд. Надо публиковать в подборке, поэтому приходится подождать. Но кто мне запретит это сделать?

Голос из зала: Ваш начальник.

Д.З.: Товарищи, давайте не будем говорить о начальниках. Начальники и цензура — это очень хорошая, удобная форма упрека официальному журналисту. Но если газета не удовлетворяет требованиям, которые предъявляет ей читатель, то это наша вина. Это значит, что мы в себе цензора ещё не убили. Мы сами боимся что-то печатать. Хотя это можно и нужно делать. Хотя работа с любым самиздатским изданием, публикация какого-то анализа — это колоссально тяжелая работа, к которой официальные журналисты не привыкли, не умеют это делать. Но никто нам ничего не запрещает, не говорит "нет". Могут сказать: "давайте подождем", но это будет только разумно. Я часто сталкиваюсь с точкой зрения, что, мол, вам не дадут, не разрешат, — но чаще запрещаем себе мы сами. Но я отвлекся. Понимаете, правда не может быть ради самой правды. Правда должна быть для кого-то, для читателей. Но боюсь, что годовой тираж всех изданий, которые здесь представлены, не будет выше, чем разовый тираж "Смены". И самое лучшее — чтобы ваши материалы пришли к нам, и материалы были бы интересны, были бы взвешены. Очень хотелось бы делать такие подборки. Но для этого надо подготовить читателя, потому что читатель — это тоже большая сила. К нам приходит много писем. Я занимаюсь неформальными молодежными объединениями и постоянно получаю письма с вопросом: на кого я работаю? Как могу писать, что у нас есть панки? Что у нас есть хиппи? Ведь что видят читатели? Они видят, как

стоит на площади человек с плакатом "Советская армия — орудие агрессии" ^{х)}. Такие акции понимания в обществе не прибавляют. Вы меня простите, вы можете сколько угодно объединяться и разъединяться, но только большая пресса в состоянии обозначить культурно-демократическое движение, как уже обозначила явление неформальных объединений.

Нам хотелось бы получать все самиздатские журналы, хотя редакция оплатить их не может. Мне бы хотелось, чтобы присутствующие не вставали, как это бывает, в позу обиженных, надо учесть, что неформальное движение появилось не так давно в массовых масштабах, и наши люди к этому не готовы. Необходим конкретный доброжелательный диалог с официальными журналистами. У нас с вами задачи одни. Я не верю, что кто-то из вас против гласности, против перестройки. Задачи у нас одни, и нужно только найти общее русло работы. Мне хочется пожелать самиздатским журналам быть более объективными, потому что пока публиковать в "Смене" мне, честно говоря, просто нечего. Я не хочу обидеть "Меркурий", но всё, что в нем печатается, уже сказано. Про дамбу?.. Извини, Петр, но об этом говорила "Литературная газета", и "Знание-Сила"...

Голос из зала: А толку?.. Ну, говорили...

Петр Кожевников: И что говорили? Вот скажи, кто и что говорил?

Д.З.: Ну, не будем вдаваться...

П.Кожевников: Ты такой же соучастник преступления, как и твоя газета.

Д.З.: Конечно, конечно... (смех) Я соучастник всех преступлений. Вы забьете меня сразу каждый по какой-то конкретной проблеме. К сожалению, мы не можем знать всё. Дело в том, что нам нужны какие-то новые проблемы, понимаете, новые. Новые мысли, новые варианты. (шум в зале). Я призываю вас приносить нам материалы, в которых ставятся новые проблемы. Можно бесконечно писать о старых проблемах, но они не решаются. У нас сейчас возникает масса новых проблем, а неформальное

^{х)} речь идет о демонстрации группы "Доверие" на пл.Искусств
24.10.87.

движение идет, к сожалению, позади паровоза, в хвосте поезда.

А.Подрабинек: А за тему политзаключенных возьметесь? Новая тема для вас. Это для нас она старая, а для вас новая.

Д.З.: А вы опубликуете мой репортаж о комсомольском собрании?

А.Подрабинек: Если там не будет лжи, опубликую.

Д.З.: Да.. А вот если в вашем материале не будет лжи — тогда мы с вами поговорим. (смех).

В.Сквирский: Даю справку. По нашим данным, сейчас политзаключенных около 500 человек, и они находятся в угрожающем положении. Это абсолютно точная информация. Мы ездили по лагерям и проверяли.

Д.З.: Я верю, что вы абсолютно искренни. И уверены в своих словах.

В.Сквирский: Да не "уверен", а просто знаю это.

(шум)

Д.З.: ... но дело в том, что ленинградскую областную комсомольскую организацию, которую я представляю...

(шум)

Е.Зелинская: Я бы попросила все-таки дать закончить выступающему, а потом по очереди задавать вопросы.

Д.З.: Я понимаю, что наш разговор очень просто свести на нет, но я призываю простить друг другу ошибки и попытаться назвать, что вы реально хотите от нас. Чтобы мы не обгоняли время, не обгоняли общественные процессы... Я думаю, что впереди паровоза должен идти только паровоз. А вагоны едут сзади, понимаете...

Голос из зала: А кто рельсы будет прокладывать? (смех).

Д.З.: ... Так вот, я призываю вас к тому, чтобы найти общие точки. Вы можете предложить мне одни материалы, я предложу вам другие, о передовиках производства, о чем в ваших журналах никогда не пишется, потому что ваших читателей это не интересует. Хотя сидите вы на стуле, который сделан где-то на заводе, и портфель ваш сшит на каком-то предприятии... Что вы хотите от наших газет?

Е.Зелинская: Божь, вы нас не совсем правильно поняли.

Мы ничего от вас не хотим. Я думаю, что проблемы неофициальной журналистики гораздо шире, чем контакты со "Сменой". Мы согласны с тем, что надо отбросить личные счёты и идти навстречу друг другу, другого пути нет.

Д.З.: Только я прошу вас не обольщаться и не забываться. Тираж у вас все-таки мизерный. Тираж газет велик. Поэтому воздействие на умы читателей велико, к несчастью для вас и к счастью для нас. Но нужно делать шаги навстречу друг другу. Монополии на правду нет, правда принадлежит всем. Нельзя замыкаться в своем тесном мирке, жить в диалоге с журналом таким-то, с группой такой-то... Жизнь идет вперед, и то, что сегодня ново, свежо и интересно, завтра станет ненужно.

Дмитрий Волчек: Я хотел бы сказать о той новости, о которой сейчас говорит весь мир — о присуждении Иосифу Бродскому Нобелевской премии. Сообщила ли об этом ваша газета?

Д.З.: Международную информацию мы получаем через ТАСС. Я прошу не забывать, что я представляю орган ленинградского городского и областного комитетов ВЛКСМ.

Голос из зала: Это не международная информация!

Сергей Пилатов: Я хочу добавить, что в дискуссии о неформалах, общественное мнение выступает против газеты "Смена", которая их поддерживает.

Е.Зелинская: То, что общество находится в таком состоянии, это все-таки не наша заслуга, а заслуга официальной прессы, которая долгие годы формировала такое сознание.

Слово предоставляется Константину Сочневу, сотруднику журнала "Сельская молодежь" (Москва).

К.Сочнев: Я представляю официальный журнал, но при этом нахожусь на позиции свободного художника, т.к. работаю на договоре и имею возможность выбирать свою тему. У самиздатских журналов всегда был маленький тираж, они ходили по рукам в определенной прослойке интеллигентской среды. Свою задачу я вижу в том, чтобы подготовить общественное мнение к восприя-

тию тех идей, которые нам дороги, ради которых мы готовы пойти на любые лишения, чтобы общественное мнение воспринимало их нормально. Я работаю в отделе писем и отвечаю ежемесячно на 300 писем. Я убедился, что люди, наше общество доведено до звериного состояния. Была публикация в журнале "Студенческий меридиан" о том, как один парень, вернувшись из Афганистана, убил панка. Пришло 2,5 тыс. откликов, и ни в одном не было сказано, что человек не имеет права отнять жизнь у другого человека. Все считали, что афганец прав, и его надо освободить (ему дали 8 лет). Это одно. Есть и другая вещь. В течение 70 лет нашей прессе устанавливались рамки и теперь мы шаг за шагом, слово за словом отвоевываем право говорить на определенные темы. Если вчера нам разрешили говорить о сталинских репрессиях, то сегодня рижский альманах "Родник" ставит вопрос перед ЦК Латвии о том, чтобы опубликовать "Один день Ивана Денисовича" на своих страницах. Я понимаю, что можно противопоставлять издательскую политику, но не личные отношения официалов и неофициалов, т.к. мы все служим демократической идее. Я считаю, что надо отвоевать право любого журналиста говорить от себя. Пусть возникнут споры, в них родится истина. В этом и заключается плюрализм.

Марина Кублицкая (бюллетень СМОТ, Москва): На 7 октября (день Конституции) в Москве была намечена демонстрация, а 6 октября газета "Вечерняя Москва" опубликовала заметку "Странный семинар". Там обвиняли Сквирского, Новодворскую и Денисова в том, что они антисоветчики и уголовники. Получилось так, что Сквирского, например, осудили как уголовного, а выпустили по амнистии как политического. Где же логика в официальной прессе?

Андрей Цеханович (журнал "Аврора", Ленинград): Мне интересно, что здесь происходит, и не хотелось бы, чтобы это превращалось в бесконечные разговоры о том, в чем виновата официальная пресса, а в чем виновата неофициальная.

Е.Зелинская: Мне кажется, и Костя, и Андрей стучатся в

открытую дверь. Если бы мы думали о какой-то конфронтации, мы бы вас не пригласили...

Слово предоставляется Дмитрию Волчку, редактору "Митинского журнала" (Ленинград).

Д.Волчек: Название "Митин журнал" у многих вызовет улыбку. Однако речь идет об издании солидном. Журнал выходит уже три года, издается регулярно — шесть раз в год, объем каждого номера — 300 страниц и больше, так что, я думаю, хотя бы по объему журнал может конкурировать с официальными ленинградскими "Невой", "Авророй" и т.д. Журнал литературный, филологический. Что печатается в МЖ? Конечно, проза и поэзия. Большое внимание мы уделяем так называемой "левой" литературой — т.е. текстам формалистически новаторским, авангардистским. Надо сказать, что литература такого рода, несмотря на свою видимую аполитичность, практически не печатается в СССР с конца 20-х годов. Более того, официальные редакторы, как правило, связывают политическую нелояльность автора с тем, что он, к примеру, пишет стихи без запятых или не употребляет прописных букв, а только строчные. Это абсурд, но абсурд вполне объяснимый: со сталинских времен принято, чтобы советский автор следовал канонам XIX века: стихи должны быть с рифмой, метрически организованы, проза сюжетной и т.п. Так что колоссальный пласт литературы новаторской, авангардистской для советских издателей вот уже более полувека как бы вовсе не существует. Если судить по анонсам официальных литературных журналов, положение это не должно измениться и в ближайшее время, так что эстетическая цензура выходит долговечнее и прочнее политической. Значительное место МЖ уделяет переводам современной зарубежной прозы и поэзии. Оказывается, и здесь ситуация неблагоприятна. Возьмем статистику официальных переводов. Вот английские писатели. На первом месте по тиражу переводов и количеству переизданий в СССР — Джеймс Олдридж. А спросите любого английского филолога или просто читателя — знает он такого прозаика? Уверен, что не знает. Олдридж в Англии не может найти издателя своим писаниям, пересылает в СССР рукописи, и здесь

рукописи переводят и издают огромными тиражами. Или итальянская литература. Здесь приоритет у Р. Джованьоли и его романа "Спартак". В Италии о таком писателе и слыхом не слыхали, а у нас библиотечные полки ломаются от бесчисленных переизданий. В то же время книги, которые на Западе действительно читают и ценят — будь то массовая беллетристика или элитарная литература — за редким исключением, в официальных переводах до нас не доходят. Даже Джойса, Кафку и Беккета они не удосужились перевести! Что и говорить о менее громких именах. Приходится печатать эти всему миру известные книги в самиздате. У нас даже целая мафия подпольных переводчиков появилась — переводят популярные западные романы, детективы, фантастику, ксерокопируют и продают по десять-двадцать рублей на черном рынке. Абсурд!.. Немало места уделяет МЖ и архивным публикациям, как говорится, "из литературного наследия". Советские издатели наконец спохватились и стали печатать Набокова и Платонова. Но, слава Богу, все эти книги давно изданы за рубежом, переведены на многие языки, и мы их в Советском Союзе тоже читали десять, а то и двадцать лет назад. Спасибо, конечно, что печатают, но мы уже это все знаем. А те книги, которые на Запад, к несчастью, своевременно не попали — а таких за 70-то лет немало накопилось — они так и гибнут в архивах. Хорошо, если в государственных, а если в частных, у какой-нибудь старушки, которая не сегодня-завтра помрет? Кого это заботит, кто эти рукописи спасает? Те же самые самиздатчики разыскивают всё, что уцелело. Ведь целые художественные школы, особенно 30-х — 40-х годов, практически, не представлены ни в сам-, ни в тамиздате. А ведь и в то время существовала оппозиционная литература.

А. Подрабинек: Каков тираж журнала, и какова финансовая сторона? Ведь очень много денег уходит на такой объем?

Д. В.: Техническая сторона — самое слабое место журнала, Он распространяется по подписке и стоит довольно дорого. Я думаю, очень легко обвинить самиздатчика в том, что у нас небольшие тиражи, но поверьте, это не наша вина; если бы у нас

была возможность, мы бы издавали тысячи и миллионы экземпляров, и они бы раскупались. Я думаю, что если взять любой из представленных здесь журналов, издать его массовым тиражом и пустить в свободную продажу — он будет моментально раскуплен. И это не сиюминутное явление, такие тиражи можно было бы сохранить постоянно, потому что интерес читателя к нашей печати огромен, они чувствуют, что мы заполняем вакуум, утоляем голод, который они постоянно ощущают.

П.Кожевников: Может быть, устроить выставку-продажу "Самиздат-87"?

Д.В.: Это нелегальное дело...

Е.Зелинская: Давайте устроим это в редакции "Смены"!

Голос из зала: Через ЦК Комсомола!

Другой голос: А вы можете ходатайствовать?

Д.В.: Я не думаю, что это разрешат. Вот пример. Три дня назад я был в ОБХСС на допросе. Меня спросили, на какие деньги издается "Митин Журнал", и откуда у меня нетрудовые доходы. Пришлось сказать, что меня финансирует ЦРУ. (смех).

А.Подрабинек: Какой вы видите выход из этой ситуации с тиражами?

Д.В.: В частном владении граждан должна находиться копировальная техника. Для этого нужно изменить законодательство. Я не требую, чтобы государственные типографии печатали МК. Если по каким-то inferнальным соображениям государственную печатью не устраивает мой журнал, я попрошу, чтобы мне из Америки прислали ксерокс, и буду размножать тексты у себя дома.

В.Сквирский: Был такой случай. АФТ/КШ подарил СМОТу типографию. В связи с невозможностью получить её в СССР, нам пришлось подарить её "Солидарности".

Д.В.: Вы кстати вспомнили "Солидарность". Ведь в Польше существует сейчас множество неофициальных журналов, и все они издаются типографским способом. Существует даже нелегальный журнал польских милиционеров, где они жалуются на притеснения.

У редакции этих журналов есть множительная техника, которую они получают из-за рубежа.

Вопрос из зала: А делались ли какие-то шаги для изменения ~~высказаний~~ существующего законодательства?

Д.В.: Мы пытаемся что-то делать, но ничего не получается. Уже два года говорят о кооперативных издательствах, которые вот-вот должны быть открыты, а сейчас выяснилось, что разослан секретный циркуляр ЦК, где сказано, что дискуссию о кооперативных издательствах в печати прекратить и вообще эту тему не поднимать, так как таких издательств нет и не будет.

Голос из зала: Меня интересуют конкретные шаги, которые мы должны предпринимать.

Д.В.: Я вижу единственную возможность: апеллировать к общественности, международной общественности, ко всем, кто хочет нас выслушать, ко всем миролюбивым силам планеты...

(смех)

А.Подрабинек: Как вы относитесь к идее Ассоциации?

Д.В.: Мне кажется, что поскольку мы присутствуем на собрании ярких индивидуальностей, любая попытка объединения приведет только к склоке. Например, среди нас нет представителя журнала "Гласность", и это симптоматично, потому что инициаторы собрания негативно относятся к Сергею Григорьянцу и решили его не приглашать. Вот уже мы видим пример раскола. Так что при попытке объединиться склока неизбежна.

А.Подрабинек: Разве нас не объединяет отношение к свободе печати?

Д.В.: Мы только что выслушали от П.Филиппова, что свободу печати надо ограничить.

А.Подрабинек: Но ведь он полузависимый журналист.

Д.В.: Это не играет роли. К тому же у него есть сторонники и $\frac{1}{2}$ среди независимых.

А.Подрабинек: Вы считаете, что самиздатские редакторы против неограниченной свободы печати?

Д.В.: Конечно. Я думаю, некоторые скажут, что нельзя печатать порнографию. А что считать порнографией? Например, не-

нормативная лексика, попросту говоря, мат. В западной литературе ненормативная лексика свободно употребляется наряду с нормативной, а у нас до сих пор при дубляже фильмов или переводе книг грубые ругательства переводят как "черт побери". А я печатал и буду печатать такие выражения без купюр, даже если кто-то и считает, что это порнография. Раз люди так говорят, значит, это может быть и на бумаге.

А.Подрабинек: Но, может быть, мы выработаем общую платформу?

Д.В.: Поскольку здесь представлены не все самиздатские журналы, и многих видных журналов нет, не окажется ли так, что обиженные объединятся в другую ассоциацию? Что это даст нам, кроме ссоры? Вот пример: КДЦ объединяется, разъединяется, к чему нам эти склоки?

Е.Зелинская: Я вижу, над тобой довлеет страх плюрализма. Если другие издатели решат объединиться в свою ассоциацию, то и слава Богу.

Д.В.: Поскольку у нас нет ничего общего в смысле легальности, кроме платформы, то объединяйся — не объединяйся, кто будет нас слушать?

Голоса из зала: Неверно! Неверно!

В.Скворский: такое объединение будет служить плюрализму мнений.

Слово предоставляется Александру Сержанту, редактору журнала "Третья модернизация" (Вига).

А.Сержант: Наш журнал больше тяготеет к литературе, чем к политическим публикациям. Но литература присутствует на социально-политическом фоне. Я сам работал раньше в газете и поэтому хорошо понимаю то, что говорил представитель "Смены". Я такие речи слышал в редакции с утра до вечера. И хорошо представляю, к чему это всё приводит. Нас призывают превратиться в каких-то лоббистов, работать на эту мельницу, но очевидно, что из этого ничего не выйдет.

Вопрос из зала: Сколько у вас вышло номеров?

А.С.: Мне бы хотелось сказать, что вышло сто номеров, тираж 1200, а мы агенты ЦРУ...

Голос: А-а-а...

А.С.: Могу представить, как мы будем выглядеть в том материале, что появится в "Смене". Если бы я там работал, я бы наверно, сам написал о себе, что вот такой выродок, приехал...
(смех)

Е.Зелинская: Расскажите о журнале.

А.С.: Журнал русскоязычный, хотя думаю, что будем привлекать и латышских авторов.

Голос из зала: А они вас привлекают?

А.С.: А у них нет издания. Если же говорить об официальных, то это история старая, и обращаться к ним нет никакого смысла.

Голос: А Западная Германия?

А.С.: Но Латвия не в Западной Германии.

Голос: Я имею в виду издания латышских эмигрантов в Западной Германии.

А.С.: Но мы же с Америкой связаны, с ЦРУ... (смех). Если говорить о том, как наш журнал возник, то это борьба со страхом, со страхом всего. Наши латышские коллеги пока не могут открыть объятия этому страху. Я слышал, что вышел латышский самиздатный журнал "Аушаклис", но Аушаклис — это фамилия революционера, так что я в растерянности...

Голос: Какой у вас тираж?

А.С.: С "Экспресс-Хроникой" мы не можем конкурировать, но довольно большой. Существует мы 8 месяцев, вышло 2 номера. У нас колоссальная проблема с интересными материалами, которые имело бы смысл публиковать в самиздате.

Голос: Есть ли у вас позитивная программа?

А.С.: Процесс развития нашей журналистики — это процесс достижения некоего духовного объекта. Может быть, это будет часть какого-то коммунистического тела, может быть — дыхание не ведомого нам ещё Бога.

Голос: Как вы относитесь к оккупации Латвии?

А.С.: Оккупаций ведь было много.

Голос: Я имею в виду, к советской, продолжающейся по сей

день.

А.С.: Я уже говорил, что журнал наш не политический, и собственно политических материалов мы не печатаем, хотя, может быть, сделаем исключение для работ Брежнева. Будем публиковать Кадаффи. В юности я уже испытал вкус политической деятельности, и у меня остались самые неприятные воспоминания. Кроме грязи, я ничего не вынес.

Голос: Правда ли, что в Риге скоро состоится правозащитная демонстрация?

А.С.: По этому вопросу обращайтесь к нашему руководству, в "Голос Америки". Как они скажут, так мы и сделаем... (смех, аплодисменты)... Мы рады сотрудничать со всеми присутствующими. Мой адрес: 226063 Рига, ул.Маскавас, д.258, к.6, кв.60.

Вопрос: Расскажите о рижском журнале "Родник".

А.С.: Это молодежный журнал, который стал довольно интересным. Надо сказать, что в Риге только что прошла партийная конференция, после которой сняли много журналистов за проявление национализма. Хотя я как русский удивлен: сняли зам.редактора "Литературы и искусства" Виктора Аукиньша, очень хорошего, порядочного человека и т.д. Надеюсь, что к нам будут обращаться официальные журналисты, но нам к ним обращаться бессмысленно. Хотя мне понравилось выступление сотрудника "Сельской молодежи". Я почему-то сразу почувствовал, что именно сельская молодежь, а не городская... она какая-то... нетро-нутая... (смех).

К.Бутырин: Я слышал, что "Родник" был сначала самиздатским журналом, а потом стал официальным.

А.С.: Я в этом очень сомневаюсь, потому что в Латвии с этим делом вяло, и пока наш журнал единственный.

Слово предоставляется Сергею Хренову, редактору журнала "Предлог" (Ленинград).

С.Хренов: "Предлог" — по-своему, уникальное издание, поскольку это первый в СССР самиздатский журнал, полностью посвященный переводам. Он был основан более трех лет назад, сей-

час вышло уже 13 номеров. Периодичность — 1 раз в сезон, объём — 100–130 страниц. Печатаются, в основном, авторы, не известные в нашей стране. Нам хочется представить как можно больше направлений в современной художественной словесности Запада. Переводим и с языков союзных республик. Основная рубрика, "Изыщная словесность", объединяет поэзию и прозу. Затем — "Театр", "Изобразительное искусство", "Кинематография", есть раздел "Хрестоматия", посвященный основателям современного искусства; "Иные традиции", который освещает как этнические незападные традиции, так и традиции неписменные, небеллетристические, как-то: граффити, анекдоты, объявления, карикатуры, комиксы и прочее. Журнал малотиражный, и я не уверен в том, что тираж стоит увеличивать, т.к. у журнала ограниченный круг переводчиков и читателей. Думаю, что если представленные здесь журналы станут выходить типографским способом, не все они сумеют выжить, потому что огрехи, которые прощают десятки и сотни читателей, не пройдут в массовом тираже. Я не очень хорошо знаю официальную прессу, но думаю, что у нее есть определенный средний уровень публикаций, а в тех самиздатских журналах, которые я читаю, есть широта, размах, но этого уровня нет. Мне кажется, что примерно половина публикующихся в самиздате текстов малохудожественна.

Вопрос: Вы говорили о переводах с языков народов СССР?..

С.Х.: Да, мы публиковали переводы с литовского, эстонского, латышского, украинского и грузинского языков.

Слово предоставляется Владимиру Гурболикову, представляющему Бюллетень Федерации общественных социалистических клубов "Свидетель" и Бюллетень историко-политического клуба "Община".

В.Гурболиков: Наши издания молоды, они были основаны в августе на встрече-диалоге в Москве. Вышло по одному номеру обоих бюллетеней. "Община" публикует материалы общественно-политического и исторического характера. Мы рассказываем об исторических фактах не известных до сего времени, о различных немарксистских социалистических учениях. Наше издание рассчита-

но на определенный круг читателей — членов общественно-политических клубов. Их несколько десятков. Наш тираж 30 экз., но, к сожалению, в провинцию они не доходят по неизвестным причинам. На I-ый номер "Общины" были отклики как советских читателей, так и западных, поскольку наш журнал реферируется на Западе, в коммунистических изданиях (левое крыло итальянской компартии и т.п.). Мы предполагаем, что "Община" станет теоретическим органом Федерации, а "Свидетель" будет заниматься оперативной экспресс-информацией.

Что касается Ассоциации издателей, о которой здесь говорилось, то все проблемы легализации наших изданий связаны с легализацией наших объединений и клубов. У всех клубов этот процесс проходит по-разному, поскольку они стоят на разных платформах, поэтому я считаю, что лучший путь к объединению — это обмен информацией.

Слово предоставляется Льву Волохонскому (информационное агентство СМОТ, Москва).

Л.Волохонский: Я предлагаю выбрать представителей в Москве, Ленинграде и Риге, которые с целью обмена информации собирали бы журналы, выходящие в их городах, и распространяли бы выходящие в других. Во всех городах нужно создать тиражные комиссии, которые распространяли бы издания по заявкам подписчиков. Я думаю, что у нас есть предпосылки для объединения на основе плюрализма и свободы слова.

Помимо этого, мне хотелось бы сообщить следующую информацию. Из Америки приезжал советский эмигрант Гольдфарб, друг Дж.Сороса, основателя известного фонда. Он просил передать, что при фонде Культуры будет организован Соросовский комитет, в который будут входить Д.Гранин, Ю.Афанасьев (ректор историко-архивного института) и другие, всего около 10 человек. Этот фонд будет рассматривать некоммерческие предприятия, культурные программы с целью их финансирования. В настоящее время этой информацией обладают только несколько диссидентов и Фонд Культуры. (смех). Возможно получение через этот фонд средств для самиздата.

Слово предоставляется Сергею Пилатову, зав. сектором досуга ленинградского ГК ВЛКСМ.

С. Пилатов: Мне кажется, что те люди, которые постоянно говорят о свободе политзаключенным или о свободном доступе к множительной технике, больше интересуются не решением этих проблем, а тем, чтобы эти проблемы оставались всегда и служили темой для разговоров (смех). Все эти проблемы решаются постепенно. Возьмем последний номер "Огонька". Там впервые доктор наук поднимает проблему ксероксов. Такие выступления надо ценить, прежде они были немислимы. Поскольку любая творческая инициатива необычна, ей приходится пробиваться с большими сложностями, и все-таки многое уже делается. Мы стараемся поддерживать любую творческую инициативу. Например, в Ленинградском Дворце Молодежи впервые состоялись устные выпуски двух самиздатских журналов: "Рокси" и "РИО", а ведь "РИО" всегда считался самым экстремистским.

Затем С. Пилатов рассказал об обширных планах Центра Творческих Инициатив и пригласил всех к сотрудничеству..

С заключительным словом выступил М. Талалай, закрепивший те позиции, которые были приняты единодушно: требование свободы печати, правового равенства самиздатских и официальных изданий, необходимость доступа к множительной технике.

На этом первое заседание было закончено.

На втором заседании, 25 октября, первым выступил Роман Астахов, редактор журнала "В полный рост!" (Ленинград).

Р. Астахов: "В полный рост!" — это орган Ленинградского отделения Всесоюзного социально-политического клуба (ВСПК). По стилю журнал близок с "Точкой зрения" и "Общиной" (московские издания), но проводит четкий курс, определяемый социально-демократической фракцией ВСПК. Первый номер вышел в середине сентября этого года. Объем журнала 25 машинописных страниц. Планировались два выпуска в месяц, но технические возможности не позволяют выпускать журнал чаще, чем раз в три недели. Тираж небольшой и пока рассчитан на ленинградские группы КДД и

и на запросы членов ВСПК. Основная проблема (наверно, как и у всех присутствующих) — размножение продукции. Особой необходимости в образовании ассоциации редакторов независимых изданий не вижу, хотя и препятствовать этому начинанию не собираюсь. Было бы, конечно, нужно два раза в год собираться и обмениваться информацией.

Слово предоставляется Валерию Трубищину, редактору журнала "Петербург" (Ленинград).

В.Трубищин: Мне бы хотелось сказать два слова о вчерашнем заседании. Больших разногласий не было. Функционеры отработали свой хлеб. Радикалы свои предложения высказали. В итоге получилось широкое представительство мнений. Мне хотелось бы покритиковать представителей чистого искусства, которые говорили, что политика их утомила, что в ней много грязи и т.п. Я хочу им сказать, что уйти от жизни все равно невозможно, это абсурд, и рано или поздно им придется столкнуться с политикой, защищая себя. Если можно сейчас спокойно попасть на выставку авангардистов, то это не потому, что кто-то стал добреньким, а потому, что люди за это страдали. Теперь мы будем бороться за то, чтобы перемены произошли и в прессе. Меня поражает сытое самодовольство творческих союзов, в частности, Союза писателей. Я думаю, что главные события у них впереди.

Что касается "Петербурга", то он вышел буквально в первый день нашей конференции. Его объем — 150 страниц, периодичность — 1 раз в месяц, диапазон широкий (и публицистика, и художественные произведения). Это издание независимое, в какой-то мере дискуссионное. Мне хотелось бы, чтобы на сегодняшней встрече мы обязательно пришли бы к соглашению о сотрудничестве.

Слово предоставляется Александру Огородникову, редактору "Бюллетеня христианской общественности". (Москва).

А.Огородников: Наш журнал служит выработке церковного соборного сознания.. Мы сообщаем о церковной жизни в СССР, помещаем материалы о положении церкви, о будущем церкви в нашей

стране. Журнал был официально объявлен 31 июля; выходит ежемесячно. В нашей стране доселе не было журнала, который восполнил бы зияющую пустоту в жизни верующих. Поскольку Русская Православная Церковь молчит, нам пришлось взять инициативу в свои руки. Косвенная реакция властей на этот журнал выразилась в гонениях, которые на меня обрушились — я нахожусь на грани нового ареста. Есть и положительные последствия — некоторые советские газеты начали осторожно касаться проблем, которые мы поднимаем. "Московские новости" и "Литературная газета", в частности, сообщили о явлении Богородицы в селе Грушево и др. Я думаю, это реакция на многочисленные запросы западных христиан.

Вопрос: Какого рода гонениям подвергается деятельность журнала? В чем вас обвиняют?

А.О.: В условиях перестройки нам не могут прямо сказать: мы не хотим издания такого журнала. Но я ещё с 70-х годов знаю тактику КГБ, и в действиях милиции, изгоняющей меня из Москвы, могу видеть направляющую руку КГБ. Однако, официально меня никто не вызывал, и ответов на свои письма в ЦК я не получил.

Вопрос: Сотрудничают ли в журнале священнослужители?

А.О.: Да. Все, кто считает себя ответственными за судьбу церкви, пишут для нас, распространяют журнал, дают информацию.

Вопрос: Какие вы видите перспективы для журнала?

А.О.: Я пессимист, и полагаю, что в нынешней ситуации травли меня могут попросту арестовать.

Вопрос: Намечаются ли какие-то перемены в положении священнослужителей и верующих в СССР?

А.О.: Мы обратились в Президиум Верховного Совета с письмом, в котором предлагаем проект изменения Законодательства о культах. Под этим письмом продолжается сбор подписей, его подписывают верующие разных конфессий. Мы составили наш проект в соответствии с новым законом о всенародном обсуждении важных вопросов: общественной жизни. Уже есть косвенная реакция: советские представители на Венской встрече говорили, что в законодательство будут внесены изменения: Русская Православная

Церковь получит статус юридического лица, будет позволено религиозное воспитание детей в воскресных школах, будет облегчена процедура регистрации общины.

Вопрос: Сейчас ходят слухи, что церкви будет позволено заниматься благотворительностью. Не будет ли это ещё одним способом выманить у церкви деньги в Фонд Мира и т.п.?

А.О.: Надо сказать, что по советским законам использование средств верующих не на религиозные нужды запрещена. Поэтому когда власти выманивают десятки тысяч рублей в Фонд Мира, они сами нарушают свои же законы. Что до церковной благотворительности, то ею должна непосредственно заниматься церковь: то есть не отчислять, к примеру, средства в Фонд детских домов, а создать собственный детский дом и т.п.

Вопрос: Будет ли в журнале раздел для детей?

А.О.: Мы сейчас работаем над организацией воскресных школ. Для них будет выходить особое издание. Кроме того, сейчас Библейские общества на Западе хотят получить разрешение на массовую засылку в СССР адаптированной и иллюстрированной Библии для детей.

Вопрос: Правда ли, что в Москве создается кооператив по изданию религиозной литературы?

А.О.: Разговоры об этом идут, но пока ничего не сделано.

Вопрос: Занимается ли кто-нибудь в Москве сбором материалов, посвященных истории уничтожения православных храмов?

А.О.: К 1000-летию крещения Руси мы готовим фотовыставку, на которой материалы такого рода будут представлены.

Слово предоставляется Борису Дуброву, редактору "Ленинградского Еврейского Альманаха".

Б.Дубров: Альманах выходит шестой год. Вышло 14 номеров. Альманах затрагивает вопросы, связанные с историей евреев в России. В последних номерах мы стали касаться и современности. В 13-м номере была статья об отношении журнала к обществу "Память", в 12-м — переписка Астафьева с Эйдельманом. Объем издания — 90 страниц, тираж около 100 экземпляров.

Вопрос: Ваш альманах издает какая-то редакция, или это орган какой-то группы, или это ваше частное дело?

Б.Д.: Частное дело. Мой телефон: 238-56-25.

Слово предоставляется Алексею Звереву, редактору журнала "Точка зрения" (Москва).

А.Зверев: Наш журнал издается с марта 1987 года, группой московских интеллигентов социалистического направления. Часть этих людей объединилась в мае вокруг клуба "Перестройка". Мы работаем в направлении создания плюрализма в нашем обществе на базе широкого демократического движения в стране. Мы отстаиваем право каждой группы на свободу слова. Наши лозунги мы пытаемся выдвинуть на советском легальном уровне. Для этого мы хотим работать не в оппозиционном самиздате, а найти полуофициальную платформу, на которой могли бы выступить бывшие правозащитники.

Вопрос: Кого вы называете бывшими правозащитниками?

А.З.: Тех, кто так называл себя до начала перестройки.

Вопрос: А как можно перестать быть правозащитником?

(шум)

А.З.: Дело в том, что многие правозащитники сейчас не хотят себя так называть. Наше отличие от основного ядра клуба "Перестройка" в том, что мы взяли на себя задачу налаживания отношений с различными правозащитными группами, и во многом нам это удалось. У нас вышло уже 2 номера. Объем каждого около 60 страниц. Наша группа более радикальна, чем клуб "Перестройка", поэтому мы название клуба на своем издании не ставим. Мы занимаемся теоретической разработкой важных общественно-политических проблем: публиковали статьи по еврейскому вопросу, о валютных "Березках" и т.п. У нас другой адресат, нежели у "Гласности": наш журнал рассчитан на советскую интеллигенцию, которая поддерживает перестройку. Мы стараемся вести с властями цивилизованную полемику. Сотрудники редколлегии являются членами инициативной группы по созданию мемориала жертвам сталинизма.

Е.Зелинская: Я предлагаю первой совместной акцией сделать публикацию во всех журналах материалов о мемориале жертвам ~~информационного~~ сталинского террора.

Слово предоставляется Николаю Храмову, редактору журнала "День за днем" (Москва).

Н.Храмов: Это, собственно, не журнал, а бюллетень группы "За установление доверия между востоком и западом". Группа существует с 1972 года, бюллетень — с января 1987. Он выходит 1 раз в месяц тиражом 30 экз. Бюллетень задуман как сугубо информационное издание для активистов группы "Доверие" в Москве и других городах, а также сторонников мира на Западе. Но постепенно этот бюллетень изменился. Мы освещаем не только деятельность группы "Доверие", но и всего независимого мирного движения в СССР. Пока материал носит информационный характер, но планируем публиковать и публицистику. Темы: борьба против милитаризма, милитаризация советского общества, системы военно-патриотического воспитания, войны в Афганистане. Наша постоянная рубрика — "Узники мира" — о людях, лишенных свободы в связи с их борьбой за мир. Рубрика "Молодежная контркультура" освещает проблемы пацифистского движения, "Поверх границ" рассказывает о сотрудничестве посредством мирных акций с мирным движением других стран (польский "Свободный мир", "Хартия-77" в Чехословакии, "Мир" в ГДР и др).

Затем выступил Юлий Рыбаков. Он рассказал о деятельности Товарищества экспериментального изобразительного искусства и ознакомил присутствующих с документами Инициативной Группы содействия созданию мемориала памяти жертвам сталинизма.

По окончании выступлений были зачитаны два проекта заключительного коммюнике встречи. Первый проект был составлен представителями московского и ленинградского клуба "Перестройка" и поддержан редколлегией "Вестника" и "Меркурия", второй — Александром Подрабинеком (московский еженедельник "Экспресс-Хроника").

Большинством голосов был взят за основу проект, представленный А.Подрабинеком, и после внесения в него изменений и дополнений он стал итоговым документом.

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ КОММЮНИКЕ
ВСТРЕЧИ РЕДАКТОРОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НЕЗАВИСИМЫХ ИЗДАНИЙ**

Мы, редакторы и представители 18 независимых периодических изданий Ленинграда, Москвы и Риги настоящим коммюнике подводим некоторые общие итоги встречи.

Мы считаем нашу встречу в Ленинграде 24-25 октября полезной как для нас, так и для судеб независимой печати в стране. На встрече выявились различия в позициях и оценках по вопросам культуры, политики и религии у различных изданий. Мы считаем это не только естественным, но и полезным, даже необходимым условием плюралистического общества, каким мы и хотим видеть то общество, в котором распространяем наши издания. Однако, при всех наших различиях, мы выявили и то, что нас объединяет.

Мы все испытываем затруднения одного характера при распространении свободного печатного слова. Эти затруднения вызваны во многих случаях негативным отношением к нам со стороны государственных органов и неопределенностью или несовершенством законодательства. Мы считаем необходимым, чтобы государственные учреждения признавали за каждым независимым изданием права юридического лица. Мы должны иметь возможность регистрироваться в качестве кооперативов или каких-либо других общественных организаций. Это даст нам правовой статус, необходимый для стабильного и успешного функционирования. Редакторы и сотрудники независимых изданий заняты работой, которая по своему объему и общественному значению не уступает работе в государственных учреждениях. Поэтому социальный статус людей, выпускающих независимые издания, должен быть официально признан государством, и эти люди должны быть надежно защищены законом от обвинений и преследований в тунеядстве. Кооперативная или

какая-то иная хозрасчетная форма организации независимых изданий не только позволит вести достойное существование этим изданиям и их сотрудникам, но и покажет общественную полезность нашего труда.

Признанный за нами правовой статус позволит вести организационную и хозрасчетную деятельность на основании правовых норм.

Мы, участники ленинградской встречи редакторов и сотрудников независимых изданий, пришли также к общему мнению о необходимости открыть для всех желающих широкий доступ к множительной технике. Только это по-настоящему способно обеспечить реальную и практическую свободу печати в стране.

Предстоит обсуждение Закона о печати. Мы считаем, что проект Закона должен быть вынесен на широкое обсуждение общественности. При принятии Закона должны учитываться мнения независимых издателей. В официальной печати должны быть опубликованы альтернативные проекты и обсуждение Закона о печати.

Мы все надеемся, что наше сотрудничество продолжится. Мы считаем его целесообразным и многообещающим.

Мы договорились провести следующую встречу редакторов независимых изданий в Москве зимой 1988 года.

Участники встречи решили начать совместное издание реферативного "Журнала журналов", содержащего информацию об органах самодеятельной печати и материалах, в них публикуемых.

Мы надеемся, что наши регулярные встречи будут способствовать укреплению независимой печати и расширению гласности в стране.

Мы убеждены, что переход от многолетнего самиздата к свободной и эффективной издательской деятельности в интересах нашего народа и всей нашей страны.

"Экспресс-Хроника"

130
Александр Подрабинек,
Владимир Рябоконь (Москва).

"День за днем"

Николай Храмов (Москва).

Бюллетень СМОТ

Владимир Сквирский,
Марина Кублицкая (Москва).

"Поединок"	Юрий Денисов (Москва)
Бюллетень христианской общественности	Александр Огородников (Москва)
"Обводный канал"	Стратановский Сергей, Кирилл Бутырин (Ленинград)
"Митин Журнал"	Дмитрий Волчек (Ленинград)
"В полный рост"!	Роман Астахов (Ленинград)
"Предлог"	Сергей Хренов (Ленинград)
"Меркурий"	Елена Зелинская (Ленинград)
"Вестник Совета по экологии культуры"	Михаил Талалай (Ленинград)
"Часы"	Борис Иванов (Ленинград)
"Третья модернизация"	Александр Сержант (Рига)
Прессо-агентство СМОТ	Лев Волохонский, Ольга Корзинина (Москва)
Бюллетень клуба "Перестройка"	Александр Фадин, Сергей Митрофанов (Москва)
"ЛЕА" (Ленинградский Еврейский Альманах)	Борис Дубров (Ленинград)
"Петербург"	Валерий Трубицын (Ленинград)

Ленинград, 25 октября 1987 года.